

[In the cloister—where tourists] by Dimitri Psurtsev (translated by Philip Metres)

In the cloister—where tourists
Scurry everywhere like ghosts,
Among the bearded archbishops
The president stands like a choirmaster
In the front of a photo in the lobby—
There is no quiet and no peace.

In another monastery where there's no temple
Only its brick vestige remains,
Like the carcass of a stove
With a homeless pipe; where only one
Green-eyed, white-breasted
And red-faced, Masha cat
Has it good, and in her zeal
Clings to the rusty iron
Above the wing porch, and rubs
Herself on the roof's erect seam;

In this municipal monastery,
Where wandering artists
Set up shop in Masha's dominions;
Where a private showing's ripe
For the city's jubilee, or perhaps
As an exhibition of the best works
For the regional children's hospital—
Here, peace and quiet reign
And clouds float, eternal,
Gold as cupola domes.

В обители, где экскурсанты
Снуют, как призраки, повсюду
И президент среди брадатых
Архиепископов как регент
На фотографии в передней, —
Нет тишины и нет покоя.

В монастыре ж, где нету храма,
А только есть его руина
Кирпичная, как остов печки
С трубой бездомной; где одна лишь,
Зеленоглаза, белогруда

И рыжелица, кошка Маша
Живёт-не тужит и в раденьи
Прильнувши к ржавому железу
Над флигельным крыльцом, ласкает
Себя о шов стоячий кровли;

В монастыре муниципальном,
Где есть бродячих мастерские
Художников в владеньях Маши;
Где вернисаж почти созрел
Для городского юбилея
И лучших выставка работ
Для детской областной больницы, —
Вот здесь покой и тишина,
И куполами облака
Плывут, навеки золотые.